

Елена Альмалибре

СВРЕМЕННИКИ
И КЛАССИКИ

Сближение.

Пикап

Елена Альмалибре
Сближение. Пикап
Серия «Современники и классики»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17981340
«Сближение. Пикап». / Альмалибре Елена: Интернациональный Союз
писателей; Москва; 2015
ISBN 978-5-906829-05-4

Аннотация

Что такое любовь и какое место она занимает в жизни человека? Как отличить истинное чувство от способности обольщать? На эти и другие вопросы автор пытается найти ответы вместе со своими героями – Синди и Стивенном.

Содержание

От автора	7
Сближение. Пикап	9
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Елена Альмалибре
Сближение. Пикап

Елена Альмалибре

Родилась 22 октября 1986 года в небольшом городе Кон-

стантиновские Ростовской области. Окончила факультет филологии и журналистики, романо-германское отделение со степенью магистра в Южном Федеральном университете г. Ростова-на-Дону. Обучалась в г. Аликанте (Испания). Переводчик с английского и испанского. Поэт, публиковалась в альманахах «Поэт года», «Атланты», «Ковчег Кавказа», «Ростовское время», «Ростовская Лира». Блоггер, ведёт свой сайт по личностному развитию Almalibre.ru. В переводе с испанского «*alma libre*» – «свободная душа». Замужем, воспитывает сына.

Автор романа «Сближение. Пикап». В основе сюжета лежит любовная линия, на фоне которой рассматриваются оттенки отношений между мужчиной и женщиной, а также противостояние современных веяний, таких как пикап (знакомство с целью соблазнения), «свободные отношения» и истинных ценностей – любви, семьи и взаимопонимания.

Любимые писатели – Дж. Голсуорси, С. Моэм, Л.Н. Толстой, Ж. Саид, В. Гюго, Э.М. Ремарк, П. Коэльо.

От автора

Я редко читаю подобные обращения, хотя теперь, наверное, стану читать. Если по какой-то причине Вы раскрыли книгу на этой странице, ещё не прочтя романа, то лучше пролистните, здесь вряд ли будет сюжет интереснее, чем тот, который последует немного дальше. Если же Вы уже прочли роман, то спасибо за это, а также за то, что хотите прочесть от меня что-то ещё, пусть даже это короткое обращение.

Я благодарна своим первым читателям, которых хочу назвать поимённо, без них эта книга напоминала бы лабиринт вопросов без ответов. Огромное спасибо Татьяне Надточиевой, Наталье Ладыгиной, Анне Никитиной, маме моего мужа Елене и Светлане Белинской (потрясающее совпадение иметь цензора с такой фамилией) за внимательное чтение и обратную связь, потрясающий разбор и интересные наблюдения «со стороны». Благодарю филолога Ярослава и психолога Антона, которые решились прочитать женский роман и нашли время и силы, чтобы поделиться своими впечатлениями и конструктивной критикой.

Огромное спасибо моим родителям за поддержку, любовь и веру в меня, какой бы творческой дорогой я ни шла. Спасибо за любовь к искусству, слову и просто прекрасному.

Отдельное спасибо моей маме как профессионалу слова, чьё мнение и советы для меня всегда будут последней ин-

станцией.

Спасибо моим «визуальным» кумирам и создателям чудесной «живой» обложки – Кристине и Павлу Соколовым за вдохновение, которое излучает их творение.

Спасибо Екатерине Хайшян, самой лучшей подруге, о которой можно только мечтать, за её поддержку, дружбу и счастье быть собой в любой период моей жизни. Спасибо моей сестре Ирине за любовь, все наши маленькие радости и грандиозные мечты.

Любовь, которая есть в романе, была бы невозможной без любви, которой наполняет меня моя семья – мой муж и сын. Им я и посвящаю эту книгу.

Спасибо всем тем, кто принимал активное участие в создании этой книги – Любви, Музе и Времени.

Елена Альмалибре

исп. alma libre – «свободная душа».

Сближение. Пикап

Пикап (англ, pick up) – знакомство с целью соблазнения.

Красивая история подобна громкому обещанию, которое легко дать, но сложно выполнить...

I

Синди ехала в поезде на очередной семинар. Ей не терпелось вновь ощутить то желание, которое она испытала на практике во время последнего тренинга. Виной всему был тот случайный партнёр. Синди понимала, что в этот раз Рафаэль мог и не приехать, к тому же не было никакой гарантии, что они вновь окажутся в одной группе, тем более что в Клубе, скорее, выступали за смену партнёра во избежание каких-либо последствий. Но наедине со своими фантазиями Синди ничто не мешало предвкушать новую встречу и наслаждаться приливом чувств.

Клуб проводил тренинги несколько раз в год, но Синди не всегда принимала в них участие. Частично из-за отсутствия времени, частично из-за банальной лени – иногда было гораздо приятнее «пассивничать» дома, чем снова пытаться открывать новые грани самой себя. Но встреча с Рафаэлем

зажгла в Синди ту искру, которая заставляла её чуть ли не каждый день заходить на сайт Клуба и считать дни до следующего семинара.

Имя Рафаэль было лишь псевдонимом по правилам Клуба. Необходимость ников объясняли следующим: разбудить воображение можно разными способами, но проще всего начать с отрицания того, к чему мы так привыкли. Своё имя человек слышит или видит каждый день, но стоит взять псевдоним, как Вы вольны выбирать любую роль. Синди с детства любила одноимённую куклу больше, чем Барби. Несмотря на светлые волосы, та казалась тёмной лошадкой, которая в тени своей звёздной подруги могла позволить себе гораздо больше. Да и внешность Синди подходила под «кукольные» стандарты. Фигура обладала той стройностью, которую поэт назвал бы изящной. Длинные светлые волосы при своей пышной густоте были на удивление лёгкими и, легко укладываясь в самые немислимые причёски, через несколько минут уже игриво растрепывались. Взгляд серо-зелёных глаз казался ещё глубже на фоне высокого открытого лба. Губы Синди были очаровательно мягкими, и от них веяло чувственным спокойствием, столь редким и столь манящим.

Синди была в купе одна. Она сидела на нижней полке, поджав под себя ноги. Волосы Синди были переброшены через правое плечо и не туго заплетены в косу. На ней было легкое летнее платье до колен. Ажурные рукава заканчивались на уровне груди, тонко подчеркивая её силуэт. Пояс подхва-

тывал воздушную ткань, небрежно сжимая её вокруг талии, а из-под пояса выбивалась расклешенная юбка, которая сейчас послушно лежала на едва загоревших ногах Синди.

Рафаэль был поклонником прекрасного. Пожалуй, это было единственное, что знала о нём Синди. Участники Клуба не разглашали подробностей своей реальной жизни, поэтому Синди не имела никакого представления о личной жизни Рафаэля, его социальном и семейном статусе.

Синди вспомнила, как она и Рафаэль впервые оказались рядом. На ознакомительном собрании перед последним тренингом он вошёл в зал – высокий брюнет в чёрной рубашке и классических брюках. Синди подумала, что он был похож на Джеймса Бонда – в глазах была какая-то таинственность и скрытая страсть, едва заметная улыбка убеждала в том, что ему известно абсолютно всё. Он двигался словно «по точкам» – каждое движение было безапелляционным. Когда он встретился с Синди глазами, по её спине побежали мурашки. Рафаэль слегка наклонил голову и уверенным шагом приблизился к Синди. Он сел рядом, посмотрел Синди в глаза и улыбнулся. На сцену вышел первый спикер, но Синди едва слышала, что он говорил, у неё перехватило дыхание от присутствия незнакомца. Ей хотелось закрыть глаза и вдыхать его аромат, наслаждаясь тем, как учащается её дыхание и всё тело становится мягким и податливым...

Звук открывающейся двери купе прервал воспоминания Синди. Поезд стоял. До места назначения было ещё шесть

часов.

В купе Синди вошёл молодой человек. Высокий, светло-волосый... Белая рубашка с высоким воротником контрастировала с расстегнутым пиджаком серого цвета. Его лицо показалось Синди знакомым. Он тоже посмотрел на неё достаточно внимательно, затем положил паспорт и билет на стол, где лежали документы Синди. Поезд тронулся, незнакомец снял пиджак и опустился на купейную полку. Он взял со стола паспорт, открыл его и посмотрел на Синди.

– Извините, кажется, взял Ваш.

Синди бросила взгляд в его сторону. Он улыбнулся.

– Вы ведь едете на семинар «Сближения»?

Синди ответила кивком. Молодой человек достал распечатку с символикой Клуба и снова улыбнулся.

– Я прошу прощения, что случайно узнал Ваше имя. Обещаю хранить его в тайне. Я тоже еду на тренинг. Я узнал Вас. Вы были на прошлом тренинге в паре с Рафаэлем. Как Ваше имя в Клубе?

– Синди.

– Прекрасный выбор. Вам идёт.

– Спасибо... – Синди снова замолчала. – Раз уж Вы узнали обо мне больше, чем должны, можно и мне задать Вам один вопрос? Тогда мы будем квиты.

– Извольте.

– Вы знакомы с Рафаэлем?

– Вы имеете в виду вне Клуба?

Синди снова кивнула.

– Не настолько, чтобы рассказать о нём что-нибудь интересное.

Его глаза смеялись.

– Я могу назвать Вам своё имя, если Вы хотите ничью.

– Ваш ник меня вполне устроит. Я предпочту воспользоваться своим преимуществом позже. Вдруг мне будет нужна какая-нибудь денная информация.

– По рукам, – рассмеялся он. – Мой ник, безусловно, проигрывает Рафаэлю. Стивен.

– Мой интерес к Рафаэлю не более чем спортивный. Приятно познакомиться.

– Взаимно. Раз уж я вынужден придерживаться правил Клуба, то я не имею права задавать лишних вопросов. Простите, если задел Вас. Обещаю впредь быть более аккуратным.

Он снова улыбнулся.

– Не буду Вам больше надоедать, – сказал Стивен. – Если будет желание пообщаться – я к Вашим услугам.

Он достал книгу. Синди украдкой посмотрела на обложку. Это была книга из списка рекомендованной Клубом литературы. Синди дочитала её пару недель назад.

Синди показалось, что Стивен был совершенно углублён в чтение, но, тем не менее, её взгляд он заметил.

– Вы не пробовали это упражнение с Рафаэлем?

Он повернул книгу, чтобы Синди могла прочесть отме-

ченное место.

– Нет.

– Не хотите занять время?

– Я думала, что практики должны проходить только в рамках Клуба.

– Главное – выполнять практики точно и обсуждать результаты, чтобы лучше понимать суть. Сама по себе практика достаточно самостоятельна.

– Тогда, пожалуй, можно попробовать.

– Я думал, Вы не согласитесь, – снова улыбнулся Стивен. Но, заметив резкость в глазах Синди, он поспешил добавить: – Давайте приступим. Думаю, нас не прервут.

Он встал, выглянул из купе, кивнул проводнику, едва заметно улыбнулся и запер дверь.

Синди внимательно наблюдала за Стивеном, но у неё совершенно не было повода отказывать или сопротивляться. Он говорил так логично и убедительно, что все контраргументы казались бы бессмысленными.

Стивен сел напротив Синди.

– Кажется, Вам полагается закрыть глаза.

Синди последовала инструкции.

– Ваша прямая осанка великолепна, но сейчас Вам нужно просто расслабиться.

Синди заметила, что она, действительно, весьма напряжена.

– Откиньтесь назад и представьте, что Вы устали и Вам

хочется спать. Тогда тело само примет необходимую позу.

Синди снова послушалась. Несколько секунд ничего не происходило. И вот Синди почувствовала, как руки Стивена легли ей на колени, немного выше. Они замерли, но Синди не могла отвлечься и забыть об их существовании. Ей казалось, что всё её тело колючее и холодное и только колени под руками Стивена были тёплыми, нет, горячими и гладкими.

Руки заскользили выше. Они двигались по миллиметру. «Словно утюг с отпариванием... – подумала Синди. – Странно, как его руки не прожигают юбку и ноги».

Через пару минут в том же темпе руки Стивена вернулись на исходную позицию, а потом и вовсе оторвались от «выглаженной» поверхности.

Больше ничего не происходило. Синди немного подождала и открыла глаза.

– Скажите что-нибудь, – нарушил молчание Стивен.

– Мне было хорошо. Но я хотела бы обсудить ощущения с Мастером, а не с партнёром.

– Тогда задайте вопрос, который бы Вы не задали Мастеру.

– Если бы на Вашем месте был другой человек, например, Рафаэль, ощущения были бы такими же?

– Конечно, нет. Это как целоваться с разными людьми одинаковой техникой.

– Кажется, на тренинге я слышала фразу, что счастливые люди счастливы одинаково, а несчастные – каждый по-сво-

ему.

– Это про семьи. Про поцелуи я бы сказал, что всё наоборот. Плохие поцелуи безобразны одинаково, так как они не выполняют своей главной функции – приносить единение и удовольствие, а превращают процесс в подобие технически неправильного действия. А ведь техника здесь на последнем месте. Что касается «хороших» поцелуев – они всегда разные, так как удовольствие физического сближения зачастую случайно. На это влияет много факторов. Настрой партнёров, особый момент, то есть условия каждый раз исключительные. Я имею в виду, что одни и те же партнёры, скорее всего, никогда не повторят ощущение от пережитого однажды поцелуя, даже если максимально воспроизведут все условия.

– Вы клоните к тому, что если сейчас мы повторим это упражнение, то ощущения будут иными?

– Безусловно. И боюсь, Вам будет уже не так приятно, как в первый раз. Кажется, что участники и условия одни и те же с разницей в десять минут, но главное отличие в том, что однажды – не важно, десять минут или десять лет назад, – Вы уже пережили это и теперь Вам будет мало простого повтора.

– Я так не думаю. Мне кажется, я умею наслаждаться одним и тем же несколько раз.

– Пример.

– Допустим, я люблю купаться в море и не думаю, что мне было бы в большей или меньшей степени приятно, чем

в предыдущий раз. Если вода выше двадцати семи градусов, я испытываю огромное наслаждение.

– Ваш вопрос был о разных участниках и одинаковых чувствах, а не о том, будет ли так же приятно или нет. Вы можете попробовать это же упражнение с Рафаэлем, если представится случай. Возможно, Вам тоже будет приятно, но не так же, как было сейчас.

– С Вами невозможно спорить. Кажется, что Вы «безусловно» правы.

Стивен снова улыбнулся.

– Задавая вопрос, не важно, от кого Вы получите ответ – придёте к нему сами или его подскажет собеседник. Это всего лишь форма получения ответа. Главное – это желание вопроса и его формулировка. Дальше просто ждите – и ответ придёт. В книге, беседе, по радио, через Интернет или, может, будет написан на небе.

– Последнее вряд ли.

– Задайте вопрос, возможно ли это, и однажды Вы получите ответ.

– С Вами интересно.

– После такого натянутого начала нашего знакомства второй комплимент за час – это редкая удача.

– Второй?

– Первый – Вы сказали, что Вам было хорошо. Позвольте мне взять на себя часть вины за это.

– Извольте.

– Я давно не говорил в такой возвышенной манере.

– Я тоже.

II

После практики участники тренинга устремились в фойе, где столы были сервированы для фуршета. Мастера пикапа казались спустившимися с Олимпа богами, которые разделяли трапезу вместе с учениками. Стивен весело смеялся и беседовал с остальными. Внезапно он извинился и подошёл к окну. На улице лил дождь. По асфальту на высоких каблуках бежала Синди, всё больше удаляясь от Стивена. Она держала над головой мужской пиджак. За ней спешил и сам владелец пиджака, несомненно, это был Рафаэль. Стивен был раздосадован... Рафаэль сблизился с Синди, нарушив негласное правило Клуба. Стивен опустил занавеску и отошёл от окна. Он понимал, что Синди была не тем человеком, которым ему хотелось просто управлять...

Дверь захлопнулась. Мокрая насквозь, Синди забежала в ванную, чтобы хоть немного подсушить волосы. Когда она вышла, Рафаэль уже разливал шампанское.

– За встречу? – предложил он.

– Я бы предпочла горячее вино, – засмеялась Синди, показывая на капли, всё ещё стекающие по её рукам и ногам.

– Шампанское имеет свойство неплохо греть, если пить его правильно.

– Правильно? – улыбнулась Синди.

– О да. Научить?

– Попробуйте.

Рафаэль взял бокалы и подошёл ближе. Синди взяла один, всё так же загадочно улыбаясь.

– Повторяйте за мной, – почти тоном повелителя произнёс Рафаэль.

Он закрыл глаза и медленно выпил шампанское. Синди сделала то же самое, хотя она не привыкла пить одним залпом. Она ещё не открыла глаза, когда почувствовала, как рука Рафаэля легла ей на талию. Синди в ответ положила свою руку ему на грудь. Ей показалось, что она обожглась. Рубашка была мокрой, как и платье Синди, но грудь Рафаэля была горячей словно огонь. Внезапно она вспомнила другие руки. Всего несколько часов назад... Руки Стивена на её коленях. Что-то вдруг изменилось. Синди открыла глаза, словно очнулась. Она совсем ничего не знала о Рафаэле, кроме того, что он состоит в Клубе дольше неё. «А не пикап ли всё это?..» – промелькнуло у неё в голове. Ей захотелось задать этот вопрос Стивену. Рафаэль заметил её замешательство и разомкнул объятия. Он молча посмотрел Синди в глаза и взял её за руку. Они вместе подошли к окну. На улице по-прежнему лил дождь. Синди не хотелось говорить о своих мыслях. Вдруг её шею обожгло горячее дыхание, потом очень нежное прикосновение губ. Тело стало наполняться истомой... Похоже, Рафаэль действительно умел правильно

пить шампанское. Его движения будоражили чувства Синди, как шампанское выталкивает пробку из горлышка. Он повернул Синди лицом к себе, и едва их лица оказались напротив, его губы прижались к губам Синди, руки привлекли её к себе, и земля словно ушла из-под ног.

– Я очень ждал этой встречи, – почти шёпотом сказал Рафаэль, поцелуями добравшись до виска Синди. – Ты поразительная девушка. Не понимаю, что ты делаешь среди учеников Клуба, если тебе самой можно преподавать, как сводить мужчин с ума. Я совсем теряю голову, когда ты рядом.

Каждое слово ласкало слух Синди. Разговор со Стивеном вылетел у неё из головы. Синди ужасно захотелось ощутить это разливающееся тепло всем телом, чтобы целиком забиться наслаждением и утонуть в этих сильных руках. Платье спускалось по плечам, потом по спине, пока не оказалось отброшенным в сторону. На месте пары уже никого не было, они переместились в сторону софы, с которой полетели на пол декоративные подушки. Рафаэль шептал ещё что-то, но Синди уже ничего не слышала. Ей казалось, что она дышит кожей, которая так ярко откликалась на каждое прикосновение Рафаэля. Под кистью его движений Синди чувствовала себя произведением искусства, шедевром, который мог вызвать восхищение всего мира, но принадлежать только одному – творцу.

Словно в кино возникла музыка. Она звучала по нарастающей, и только через минуту Синди поняла, что это был

звонок мобильного телефона. Рафаэль ещё сильнее прижал к себе Синди. Но она открыла глаза и кивнула в сторону телефона. Рафаэль нехотя прервался, дотянулся до трубки и нажал приём. На его лице было раздражение. Синди показалось, что мужской голос в трубке ей знаком. Спрашивали, какого числа Рафаэль планирует уезжать и каким транспортом, предлагая освободившееся место в одной из машин. Рафаэль ответил, что у него билет на поезд и поблагодарил за беспокойство.

– Организаторы? – спросила Синди.

– Наш Маэстро... – ответил Рафаэль, положив трубку. Он был недоволен тем, что их прервали, и попытался продолжить.

Но теперь зазвонил телефон Синди.

– Неужели сейчас и мне предложат место в машине? – усмехнулась Синди. Но на той стороне молчали, потом сказали, что ошиблись номером, очень тихо, что Синди даже не поняла, мужчина это или женщина.

Синди отложила телефон. Наверное, шампанское закончило своё действие. Она мягко отстранилась от Рафаэля, хотя желание всё ещё не утихло. Он не стал настаивать. Но когда она стала искать глазами платье, он попросил её:

– Не уходи. Там дождь, а ты в мокром. Понимаю, что атмосфера уже не та, но мы можем просто побыть рядом. Извини, что так получилось.

– Всё в порядке, – улыбнулась Синди. – Просто... – она

замолчала, сама не до конца понимая, почему она остановилась.

– Подожди минуту, я закажу что-нибудь в номер. Чай, горячий шоколад, фрукты?

– Всё вышеперечисленное подходит.

Пока Рафаэль набирал рецепцию, Синди подумала, о чём она может говорить с Рафаэлем. Она вдруг снова испугалась той мысли, что оказалась здесь случайно и на её месте могла бы быть любая другая девушка.

– Нужно сходить вниз, у них там ужин и некому принести заказ в номер. Сейчас вернусь, – сказал Рафаэль, накинул рубашку и вышел.

Синди тут же вскочила с софы, нацепила платье и выско-чила почти следом за Рафаэлем. На лестнице она поднялась на этаж выше, Рафаэль уже возвращался с чем-то в руках. Пока он шёл в номер по коридору, Синди спустилась обратно и пробежала по лестнице вниз. Её гостиница была через два квартала, дождь не прекращался. Теперь пиджака не было, дождь показался гораздо холоднее и неприятнее. Она подумала, не вернуться ли ей и сказать, что она просто вышла подышать воздухом. Но тут она заметила четверых человек, которых она видела на семинаре. Ей не хотелось, чтобы её увидели, она прибавила шаг, направляясь в сторону своей гостиницы. Она услышала, как один из участников попрощался с остальными и направился в её сторону. Синди попыталась пойти быстрее, но на каблуках сделать это было не

так-то просто. Всё ближе были шаги сзади, пока, наконец, её не накрыл зонт и на одно плечо не лёг пиджак.

– Дайте мне сделать доброе дело! Глупо спасать Вас от дождя возле самой гостиницы.

Синди была ошеломлена. Возле неё стоял Стивен.

– Вы шпионите за мной? Как так получается, что Вы всё время оказываетесь рядом?

– В каком-то смысле Вы правы. Я действительно забронировал ту же гостиницу, что и Вы. Но во всём остальном я невиновен.

– Опять смеётесь?

– Вы не сильно приветливы. А я ведь пытаюсь спасти Вас от дождя. Посмотрите, как Вы промокли.

На самом деле платье Синди успело немного высохнуть за то время, пока она была у Рафаэля. А вот лицо всё ещё горело от пережитых страстей. Ей снова захотелось спросить Стивена, могли ли быть последние события пикапом. Но она отдавала себе отчёт в том, что если он узнает об этой связи, то у неё и Рафаэля могут быть проблемы.

Стивен словно читал все эмоции на лице Синди.

– Вы позволите Вас проводить?

Синди кивнула, и они вместе дошли до гостиницы. Как только они оказались в фойе, Синди вернула пиджак, пожелала спокойной ночи и скрылась в коридоре. Стивен посмотрел ей вслед и отправился в свой номер.

Ш

Почти всю ночь Синди не могла уснуть. Мысли о Стивене и Рафаэле мешались у неё в голове, и ей казалось, что она уже не понимает, что произошло с одним, а что с другим. Синди ломала голову, как поведёт себя Рафаэль после её побега. Она совершила два опрометчивых поступка: сначала согласилась на вечер в гостинице, а потом сама же прервала его. И это внезапное появление Стивена... Две случайных встречи за день – это уже перебор.

На рассвете Синди прошла по парку возле гостиницы. Как ни странно, Стивена здесь не оказалось. Это убедило Синди, что он не «следит» за ней круглые сутки, и она, наверное, выглядит ужасно смешно, обвиняя его в том, что было лишь её выдумкой.

После прогулки она прилегла, ей удалось уснуть, и она едва не проспала занятия. Надев новое платье, она на скорую руку причесалась и нанесла макияж. Завтракать было некогда, Синди решила, что перекусит где-нибудь по дороге.

* * *

Аудитория была уже заполнена, но Мастера ещё не было. Синди разговаривала с двумя девушками из группы, когда

в аудиторию вошёл Мастер по имени Лэндон и с ним Стивен. Синди улыбнулась. «Теперь он ещё и будет в моей группе?» – веселила её мысль. Когда наступила тишина, Лэндон поприветствовал присутствующих и представил Стивена.

– Друзья, вы знаете, что на этом семинаре у нас заявлено несколько тем. Одна из них – сегодня. И этот курс проведёт наш, скажу без ложной скромности, лучший эксперт – Стивен. Он весь ваш. Прошу, Стивен!

Стивен улыбнулся и вышел вперёд.

– Благодарю! Я очень рад нашему знакомству и что мы все оказались здесь. Надеюсь, мы в полном составе, несмотря на вчерашнюю непогоду. – Синди показалось, что его голос простучал ей по вискам, особенно последние слова. – Итак, давайте начнём!

Следующие несколько минут после этого Синди ничего не слышала. Стивен оказался Мастером! Так он с самого начала просто тактично вёл её по линии пикапа, а она возомнила себе, что покорила таинственного незнакомца и он следует за ней по пятам. Она ругала себя на чём свет стоит. Ей захотелось испариться, словно школьнице, которую заметили при списывании и пристыдили при всём классе. Глупее момента в её жизни ещё не было. Едва она почувствовала себя королевой, как с её короной расправились в два счёта. Если вчера она ломала голову над мотивами Рафаэля, то теперь она совершенно не понимала поведения Стивена. Как она устала от этих загадок! Тут её осенило. Вчера Рафаэлю

звонил именно Стивен, это был он. Голос был один в один. Интонации, тембр – это точно был он!

Синди внимательно посмотрела на Стивена. Сейчас, когда он читал лекцию и, казалось, не замечал Синди, Стивен был просто великолепен. Чертовски красив, привлекателен, даже соблазнителен... Вся аудитория следила за ним. Все женщины невольно пытались привлечь его внимание. Он был любезен, каждая участница оставалась довольна взглядом, словом – чем бы он ни одаривал любую из них. Синди поняла, что он общался с ней наедине совершенно иначе, чем сейчас... Но, может быть, это просто была другая линия поведения?

– Мне бы хотелось поделиться с вами некоторыми мыслями. Пикап изначально был придуман для мужчин, чтобы соблазнять женщин. Я думаю, что не нужно объяснять почему. Но мне лично всегда было непонятно, почему женщины не отказывают пикаперам, ведь все приёмы вполне прозрачны, это не гипноз и не магия. Мы начали курс для женщин, потому что пикап распространился настолько, что это стало похоже на то, как некая могущественная сила попадает не в те руки. Я не говорю, что пикап для мужчин – это плохо. Он помогает многим стать смелее, найти свою любовь, а не только свидания на вечер или ночь. Но женщины должны отличать искусные приёмы соблазнения от искренних проявлений чувств. Именно поэтому я веду курс «Как отличить соблазнение от любви». Возможно, любовь здесь

не самое подходящее слово, но зато это лучше подчёркивает контраст. Нам бы не хотелось, чтобы наши ученики превратились в тех, кто будет разбивать сердца только потому, что у них есть руководство, как покорять эти самые сердца. Мы своеобразные врачи и должны в первую очередь думать о том, как не навредить. Сейчас я раздам программу курса. В ней появились некоторые изменения, поэтому я бы хотел, чтобы вы с ними ознакомились.

Синди сжалась в комок. Стивен подошёл совсем близко. Сердце Синди заколотилось. Она задержала дыхание, пытаюсь справиться с собой. Стивен положил программу на стол.

– Распишитесь в получении, – пошутил он.

Синди подняла на него глаза. Стивен улыбнулся и отошёл. После сессии вопросов Стивен посмотрел на часы.

– Что же, наше время истекло. После кофе-брейка мы продолжим. Всем спасибо! – сказал Стивен, и аудитория наполнилась аплодисментами.

* * *

Чем больше Синди думала о том, что произошло с ней за последние сутки, тем меньше она понимала суть. Два совершенно разных мужчины пытались завладеть её вниманием, чувствами, да что там... телом. Оба прекрасно знали, как это сделать, но пока Синди всё ещё была на высоте – уже хотя бы потому, что ни один из них не добился того, чего хотел.

К Синди подошла Виена, актриса и дама за сорок, которая часто приезжала на семинары ради интересного общения. Её привлекали любые интриги, которые только попадались на пути, не важно, была ли она сама героиней очередной истории или просто могла наблюдать со стороны.

– Синди! Как я могла не заметить тебя вчера? Ты приехала позже?

– Вроде того, – замялась Синди. Тут её осенило. Кому как не Виене знать про «штучки» участников Клуба. – Виена, как ты думаешь, преподаватели часто пользуются своими «пикаповскими» методами, чтобы не скучать вечерами?

Виена округлила глаза.

– Кто он?

– В смысле – кто он?

– Кто пытался сманить тебя на вечер?

– Да почему сразу сманить! На лекции этот новый Мастер Стивен поднял тему о том, что многие могут воспользоваться приёмами соблазнения исключительно в своих целях. Я просто достроила логическую цепочку...

– Не переживай, он не из этого числа.

– Я не имела его в виду! Я его в первый раз вижу!

– Вот поэтому и говорю тебе, что Стивен не из их числа. А ты уже сама решай, нужен ли тебе Маэстро или нет, – не унималась Виена. Но видя, что Синди едва сдерживается, чтобы не распрощаться, развернуться и уйти, она всё-таки повернула беседу в другое русло. – Я думаю, что даже если

преподаватели забавляются оттачиванием и практикой приёмов на простых смертных, то максимум, чтобы проверить, насколько далеко они могут зайти сами. Тем более что они это могут. Я помню один сериал, где главный герой с друзьями проверяли своё обаяние количеством номеров телефонов, которые они смогут взять у девушек в ночном клубе за один вечер. Здесь примерно то же самое. Мастерам не нужно тащить кого-то в постель, чтобы убедиться в своём превосходстве. На определённом этапе им и так понятно, пойдёт ли девушка за ними или нет. Но чтобы ты там себе много не думала, заверю тебя, что ни один преподаватель в Клубе не станет пудрить мозг ученицам. Они все здесь хорошо зарабатывают, а правила Клуба ты знаешь. Они учат сближению, но не более.

– Ну хорошо. Хотя что плохого в том, что у кого-то из них может возникнуть симпатия.

– Никто и не говорит, что это плохо. Но насколько это правда, а не иллюзия? Возьми любого преподавателя – они все неотразимы как боги. Мы, женщины, полжизни готовы отдать, чтобы оказаться в умелых руках на идеальном свидании, чувствуя себя королевой хотя бы на вечер. Когда не нужно думать, что кавалер скажет что-то не то в самый романтический момент и сбросит тебя с облаков. Всегда бесило, как обычные неумехи слово за слово строят воздушный замок, а в конце вечера банально прокалываются на этикетке, прощании с официантом или при расчёте в такси. Даже

если бы я знала, что весь вечер – это один точно расписанный сценарий, я была бы не против сыграть в нём главную роль. Может, предложить нашему Маэстро такую платную услугу? – расхохоталась Виена. Этот разговор очень вдохновил её. Она прониклась идеей так, словно уже шла под руку с идеальным кавалером, который точно знал, сколько стоит его галантность и благородство.

– Почему Маэстро? – Синди вспомнила, что Рафаэль тоже назвал Стивена именно так.

– Потому что он настолько профессионален, что каждая лекция превращается в дирижирование аудиторией и все девочки с трепетом ждут, когда Маэстро даст им право голоса, чтобы вступить со своей партией. Скоро ты сама всё поймёшь, дорогая.

«Всё-таки Виена слишком помешана на тайнах и интригах. Истинная актриса. Ей везде мерещатся крутые повороты и кульминации», – подумала Синди.

Она посмотрела на часы. Перерыв подходил к концу. Ей нужно было идти в аудиторию. Синди на мгновение замешкалась. Может, не стоило продолжать этот семинар? Сбежать? Но два побега за сутки – это было уже слишком. Курсы по личностному развитию все как один твердили о том, что нужно принимать всё, что тебе бросает Вселенная. Машинально она взглянула на пол. Рядом с ней лежала монетка. Она, не задумываясь, подняла её, как бы заявляя всему миру о том, что не боится идти вперёд и принимает вызов. Когда

она подняла глаза, то увидела Стивена, который наблюдал за её движениями. Он улыбнулся ей и кивком пригласил в аудиторию. Она смело улыбнулась ему в ответ и подумала, что Виена была права. Он был неотразим. Конечно, Синди хотела упрекнуть Стивена в том, что он скрыл от неё звание Мастера, но ей не хотелось играть роль обиженной девочки, тем более что вокруг было полно народу. Она решила, что её сдержанность может стать гораздо более сильным козырем, чем надутые губки.

* * *

Через час после начала второго занятия между аудиторией и Стивеном разгорелся спор. Он не относился к теме семинара, но очень живо увлёк всех участников.

Всё началось с вопроса Люси, которая задалась целью найти спутника жизни в ближайшие полгода. Она мечтала о настоящей и искренней любви и очень боялась ошибиться.

– Стивен, многие из собравшихся здесь страдают от недостатка любви и внимания. Наверное, почти все женщины мечтают, чтобы весь мир бросали к их ногам и падали рядом.

– Я не могу сказать наверняка. У меня нет статистики по этому вопросу, – улыбнулся Стивен. – Я часто вижу девушек, женщин, которые имеют большой успех у мужчин, но при этом не чувствуют себя счастливыми, даже если у них есть отношения.

– Возможно, им сложно сделать выбор и не ошибиться.

– Или бояться, что ошиблись? Кто может сказать точно, что с одним человеком тебе будет лучше, чем с другим? Как правило, мы видим, что те, кому мы отказали, стали счастливыми или несчастными с другими. Но это не значит, что, будь они с нами, было бы иначе. Нет смысла брать на себя вину за чью-то сломанную судьбу и думать, что ты мог бы дать ему счастье, которого не смог дать кто-то другой. Возможно, этот человек сломал бы Ваше счастье и не стал бы переживать. Поэтому не берите на себя ответственность за чужую судьбу. Это именно то чувство, которое усложняет жизнь тем, кто пользуется успехом. С одной стороны, они всегда могут надеяться, что не останутся в одиночестве, но с другой стороны, им нужно «поддерживать» надежду во всех тех, кто им симпатизирует. Это почти мультиотношения с кучей неизвестных.

– Но многие мечтают, чтобы к ним выстраивалась очередь. Это очень повышает самооценку. И далеко не все задумываются над чувствами поклонников.

– Как правило, не задумываются вовсе. Я ещё не встречал, чтобы кто-то жаловался на чрезмерное внимание со стороны сильного пола. – Стивен улыбнулся. – Жалуются не на «очередь», а на её качество. Простите такое сравнение. Но когда недоговоренностей много, возникает много вопросов, на которые однажды нам захочется найти ответ.

– Почему недоговорённостей? Если отношения так и не

сложилось, значит, люди просто не подошли друг другу. Даже если кто-то был слишком нерешителен или, наоборот, слишком напорист, то это лишь подтверждает сказанное.

– А Вам никогда не было интересно, что в Вас может привлекать мужчин?

Публика задумалась. Все погрузились в свой внутренний мир, пытаясь найти то, чем они могут привлечь мужчин.

– Когда Вас выбирает один человек и клянётся в любви, легко поверить, что это Ваша судьба. Но когда таких «судеб» много, не возникает ли вопрос, что в Вас такого особенного, что они выбирают одну?

– Быть может, просто эти люди похожи и у них один и тот же вкус, поэтому они выбирают одну женщину? – предположила Синди.

Стивен посмотрел на неё, читая в её глазах подтекст вопроса.

– Да, но совсем не обязательно – ответил он. «Согласился, а на самом деле возразил», – усмехнулась Синди.

– Я скорее склонен верить в то, что разных мужчин в одной женщине влечёт совершенно разное. И думаю, что это говорит лишь о многогранности женской натуры.

– А как же рейтинги самых сексуальных женщин планеты? По ним «сохнет» добрая половина мужского населения, при этом я не думаю, что это говорит об их многогранности, – вставила Люси.

– А кто из этих мужчин «удостоился» непосредственного

общения?

Люси улыбнулась. Она поняла, в чём разница.

– Знаменитости принадлежат всем... Они получают деньги за свою публичность. Но в личной жизни у них всё так же, как и у тех, подробности чьей жизни не разносятся по Интернету в одно мгновение. Но я вернусь к вопросу Синди. При том, что одну женщину выбирает несколько мужчин, они могут дать ей совершенно разное. Один может дать ей дружбу, другой – любовь, а третий – страдания. И много зависит именно от того, что привлекло мужчину в женщине. Ведь нас часто привлекает то, чего нам не хватает. Вы согласитесь? Я не люблю изречение «Противоположности притягиваются». Я считаю, что люди должны дополнять друг друга и, как правило, они и дополняют. Но всё дело в том, что мы притягиваемся на подсознательном уровне, и положительно с виду человека может притягивать тёмное по скрытым от остальных причинам. Этим я объясняю тот факт, что многие девушки, которые кажутся очень «правильными», увлекаются неблагополучными молодыми людьми. В этом может быть протест, личный опыт, фантазии... Со временем девушки начинают понимать и свой посыл и тех, кого они притянули, но иногда бывает слишком поздно. И впоследствии им приходится бороться с тем, что они считают ошибками всей жизни.

– И что бы Вы посоветовали? Контролировать себя и не бросаться в омут с головой? – спросила одна из слушатель-

ниц.

– Быть готовой к тому, что память будет возвращать всё, что с Вами произошло. Но уметь любить своё прошлое. Тот человек, который смотрит на Вас из зеркала – это не тень прошлого. И Вам решать, будете Вы жить дальше или только смотреть в отражение. Прогулка по улице, с которой у Вас связано много воспоминаний, похожа на просмотр фильма, в котором возникает сцена Вашей жизни одна за другой. И если эта сцена не получила продолжения или логического завершения, то Вы снова погрузитесь в прошлое с головой. Самое опасное – жалеть о том, что уже нельзя изменить. И лекарства от этого нет. Вам нужно просто переждать то время, пока память так жестоко говорит с Вами на языке воспоминаний. Но поверьте, пройдёт немного времени – и жизнь сама увлечёт Вас за собой и не даст утонуть в омуте, из которого Вы уже однажды выбрались.

Аудитория наполнилась овациями.

IV

Вечером на фуршете Синди общалась с другими участниками. Натали рассказывала об одной из пикап-практик, которой овладела в другом Клубе. Виена с широко открытыми глазами внимала её рассказу и иногда заговорщицки хихикала. Аманда приехала на семинар в первый раз. Она ни на шаг не отходила от Виены, понимая, что та поделится с ней лю-

бой ценной информацией. Синди была занята своими мыслями, но не подавала виду и старалась участвовать в беседе.

Этот вечер был официальным открытием семинара и был похож на современный бал. Званый ужин, светский раут... Каждый называл его по-своему. Мастера не смешивались с учениками. Более того, постепенно первых становилось всё меньше, но никто не придавал этому значения.

Только одна девушка всё чаще поглядывала по сторонам и пыталась понять, куда пропадают Мастера и почему они не разделяют общего веселья.

По первым аккордам Синди узнала свой любимый вальс и невольно начала двигаться в такт. Она любила танцевать и ощущала себя Наташей Ростовской на первом балу. Как можно было стоять, когда звучала такая прекрасная музыка?

Синди вздохнула и повернулась спиной к танцующим. Почти в то же мгновение Виена посмотрела в её сторону и приподняла брови, изображая явное удивление. Синди обернулась. Стивен кивнул и пригласил её на танец.

Пока они кружились в вальсе, Синди не могла думать ни о чём, кроме движений и музыки, которые захватили их обоих. Но как только оркестр затих, Синди посмотрела в глаза Стивена и замерла. Каждая их встреча казалась ей открытием. В глазах Стивена Синди видела что-то иное, чего не видела в поезде и во время лекции, она пыталась понять, что изменилось, но это было ей не под силу. Стивен улыбнулся такому внимательному взгляду. Синди очнулась. Они про-

стояли всю паузу.

Зазвучало танго.

Стивен стал в близкое объятие. Синди закрыла глаза и отдалась ведению. Она не знала, что можно так танцевать. Сколько раз ей приходилось наслаждаться танцем с великолепными партнёрами, но ни один из них не вёл её так очевидно, так заботливо, так музыкально, так легко. Ей хотелось, чтобы за неё решили всё, что только можно было решить за эти несколько минут. Несколько раз их щёки соприкоснулись, Синди почувствовала горячее дыхание Стивена. Её губы слегка приоткрылись, словно готовясь к поцелую. Но никто и не думал переходить границы танца. Они танцевали чувственно, музыкально, красиво...

– Маэстро никогда не танцевал на наших вечерах. Это впервые, – шепнула Виена остальным. Взгляды на танцующих стали ещё пристальнее.

Танго завершилось. Синди открыла глаза. Они были в центре зала, все остальные остановились и смотрели на них. Раздались аплодисменты. К ним со всех сторон подходили участники семинара и поздравляли с таким чудесным танцем, благодарили за это, как они думали, «выступление». Никто не мог поверить, что это была истинная импровизация.

Стивен не уходил, Синди понимала, что он хочет что-то сказать, но вокруг собралось слишком много людей. Тогда он извинился, поблагодарил Синди за танец и вышел из за-

ла. Синди отвечала на одни и те же вопросы, провожая его взглядом. Когда она увидела, что с противоположной стороны к ней пытаются «пробиться» Виена вместе с Натали и Амандой, она поняла, что этого она уже не выдержит. Она извинилась и почти сбежала от надоедливых «папарацци», среди которых особенно были активны мужчины.

Она вышла на улицу, было прохладно, но дождя как вчера уже не было. Уже совсем стемнело. Она запрокинула голову, закрыла глаза, перед ней снова пронеслись события этого вечера. Она ещё даже не успела составить своё мнение по этому поводу, всё было слишком быстро и неожиданно. Но, похоже, судьба не собиралась сдаваться. Синди опустила голову, выдохнула, открыла глаза. В ту же минуту кто-то подхватил её под руку и повлёк за собой. На человеке был чёрный плащ и маска.

– Кто Вы? Что это за маскарад? Отпустите меня! – возмутилась Синди, которая начала уставать от такого напора и внимания со стороны мужчин за последние два дня. Незнакомец (как думала Синди) поднёс палец к губам с просьбой хранить молчание и быстрым шагом отошёл немного дальше вместе с ней. Как только они были достаточно далеко, по его мнению, он приподнял маску.

Это был Рафаэль. Синди потеряла дар речи. Что могли значить эти переодевания и таинственность?

– Синди, я хочу показать Вам кое-что. Думаю, Вам это интересно. Это касается Стивена, – несколько официально

сказал Рафаэль, особенно, учитывая обстоятельства вечера накануне.

– Меня не касается то, что касается Стивена, – ответила Синди, которая, несомненно, была заинтригована.

Рафаэль не придавал никакого значения её словам.

– Пойдёмте, – сказал он и тоже накинул на неё плащ и протянул маску.

«Что здесь происходит?» – задала себе вопрос Синди.

– Наш Клуб не так прозрачен, как может показаться, – словно ответил на вопрос Синди Рафаэль.

– Что Вы имеете в виду?

– Я задам ещё один вопрос, а после этого можно перейти на «ты»?

– Хорошо.

– Почему Вы сбежали вчера? Что-то было не так?

– Это два вопроса. Отвечу на первый. Я решила, что так будет лучше.

– Хорошо. Теперь можно на «ты»?

– Да!

– Как давно ты знаешь Стивена?

Синди хотелось, чтобы она знала Стивена если не дольше, то больше, но говорить о нём с Рафаэлем она не считала нужным. Последний не вызывал у неё доверия, особенно сейчас, когда его поведение не поддавалось разумному объяснению.

– Я его совсем не знаю, – и в целом она была почти права.

– Тогда ты сможешь многое о нём узнать. Причём то, чего

не знает ни один участник Клуба.

– А как же ты?

– Хорошо, кроме меня.

– Если никто не знает, как ты это знаешь?

– Скажем, я любознателен.

Синди замолчала. Она поняла, что Рафаэль не скажет ей больше, чем он собирался.

Они сели в машину. Синди не разглядела марку, но машина точно была не из дешёвых. Кожаный салон, панель из красного дерева... Синди привыкла думать, что мужчины в возрасте Рафаэля должны быть состоявшимися и успешными, поэтому её это не поразило. Но тут она вспомнила, что Рафаэль, как и она, прибыл на поезде, значит, эту машину он взял в прокат. Через пятнадцать минут они уже были на месте. Синди не знала города, и здание, к которому они подъехали, не вызвало у неё никаких ассоциаций. Она попыталась рассмотреть его, но в темноте ей удалось только заметить, что это был почти дворец, хотя и не внушительных размеров.

Они вышли в плащах и масках из машины и прошли через арку. Впереди была железная дверь. Она была похожа на дверь из фильма о Средневековье. Рафаэль ударил железным кольцом на двери три раза. Дверь открыл молодой человек в маске и красном плаще. Рафаэль сделал жест, по-видимому, служивший знаком, и его впустили. Синди вошла за ним.

Они молча шли по длинному коридору, их сопровождал ещё один человек в красном плаще. Синди вспомнила

фильм с Томом Крузом в главной роли о тайном обществе, которое едва не свело его с ума. Мысль о том, что Стивен может быть замешан в чём-то запретном, была ей неприятна и досадна. Синди чувствовала, что меньшее, что она хотела бы испытать, было разочарование в Стивене, который был для неё верхом благородства и галантности.

Наконец они вошли в огромную залу, которая была залита каким-то темным светом, как пыталась описать для себя картину Синди. На самом деле с потолка свисало несколько огромных хрустальных люстр, но, похоже, все лампочки были затемнены, поэтому равномерный свет, который распространялся над присутствующими, не позволял рассмотреть их достаточно хорошо. Хрусталь, казалось, звенел своей таинственностью и прекрасно смотрелся в старинном интерьере.

Синди и Рафаэль прошли дальше, теперь они стояли слева от возвышения, напоминающего сцену. Не прошло и пяти минут, как заиграла великолепная музыка и на сцену поднялись двое мужчин. Один из них поприветствовал присутствующих. Синди узнала голос – это был Мастер, который представлял Стивена сегодня утром, Лэндон. Узнав первого, Синди присмотрелась ко второму человеку, стоявшему на сцене. Да, это был Стивен.

Он тоже поприветствовал присутствующих, словно был не гостем, а хозяином вечера, как и первый. Синди пока ничего не понимала. Она повернулась к Рафаэлю и попыталась

здать ему несколько вопросов, но он увлѣк её за собой по-
дальше от сцены.

Они вышли на балкон, который выходил во двор с шикар-
ным садом.

– Зачем Вы привели меня сюда? Почему на всех плати, и
и маски?

– Я буду честен с тобой. Кажется, мы уже договорились
перейти на «ты». Я равнодушен к тебе и не буду скрывать
этого, тем более что через пару занятий весь пикап, которым
я владею, ты будешь читать как открытую книгу. Стивен по-
заботится об этом.

– Какое ему дело?

– Не разочаровывай меня. Ты достаточно умна, чтобы по-
нять, что Стивен охотится за тобой. Я не знаю, при каких
условиях вы познакомились, надеюсь, ты мне поведаешь это
в ближайшее время. Тогда я смогу защитить тебя от его лов-
ких нападков. Я не ровня его мастерству, но зато я знаю о нём
достаточно, чтобы оценивать его по достоинству.

– О чём ты говоришь? Почему меня нужно защищать от
него? Какую опасность он может представлять?

– Это место, где мы сейчас, не что иное, как тайное со-
общество. Оно так и называется – Тайное Собрание «Сбли-
жение». Мастера пикапа профессионалы не только в од-
ной области. Они обладают гораздо большими знаниями для
управления людьми. И они очень хорошо с этим справляют-
ся.

– Что значит «управление людьми»?

– Сам пикап – это манипулирование эмоциями и поведением других людей. «Сближение» создано как продукт системы, которая работает для достижения определённых целей. Клуб привлекает людей, которые не удовлетворены собой или своей личной жизнью. А это значит, что все участники подвержены заниженной самооценке, комплексам и готовы поверить всему, что им скажут. Быть в «Сближении» – это почти продать душу дьяволу.

– Это чушь! Пикап как манипуляция нужен только для установления контакта, раскрепощения и начала отношений, не более.

– То, что касается рассказов на семинарах – да. Но сами участники используются совсем для других целей.

– Я не понимаю. Участников никто не знает, мы все приезжаем под вымышленными именами.

– Не смейся меня. Сейчас в Интернете за копейки можно заказать досье на всю твою биографию. И на занятиях мы даже не в масках.

– Тогда зачем здесь маски? Я так поняла, что все здесь знают друг друга.

– Это на случай внезапного вторжения или скрытой съёмки, хотя всех проверяют очень тщательно. Цвет плащей указывает на гостей и прислугу. Я думаю, это понятно – чёрный и красный. Постарайся не задавать вопросов в зале, так как тебя могут раскрыть.

– Я не просила меня приводить сюда.

– И тем не менее ты уже здесь, поэтому постарайся быть сдержаннее.

– Хорошо. Так что же ты хотел мне рассказать о Стивене? Кто он в этом опасном сообществе управления людьми непонятно зачем?

– Он «принц», наследник престола.

* * *

Синди и Рафаэль вошли обратно в залу. Звучала музыка, кружились пары. Это был почти такой же «бал», как тот, с которого они приехали. Синди вспомнила танец со Стивеном. Она до сих пор не понимала, что Рафаэль подразумевал под управлением людьми. Зачем и почему участниками Клуба нужно было управлять...

– Вы позволите? – её пригласили на танец. Синди вышла танцевать, но все её мысли снова были поглощены происходящим и словами Рафаэля. На следующем танце пары должны были поменяться. Её подхватил следующий партнёр в маске, и она поняла, что его руки уже касались её сегодня. В то же мгновенье партнёр словно замер, хотя продолжал двигаться. Их взгляды встретились.

– Слушайте внимательно всё, что он расскажет Вам. Запоминайте каждое слово. Но помните, что всё совсем не так. Он прижал Синди к себе. Она закрыла глаза, снова рас-

творившись в его объятьях. Несомненно, только он мог так танцевать...

Через несколько минут Рафаэль почти вытащил Синди из зала. Он держал её за руку и шёл так быстро, что Синди с трудом поспевала.

Когда они вышли из арки, Рафаэль повернулся к Синди.

– Он всё знает. Как вы оказались рядом? Разве я не просил быть сдержаннее?

– Ты сам отправил меня танцевать. А он просто оказался в следующей паре.

– Что он сказал тебе?

– Ничего. Я думаю, он не узнал меня.

– Конечно... Только женщина может думать, что мужчины так глупы.

– Перестань оскорблять меня. Оставь меня в покое, – Синди разозлилась. Внутренний голос подсказывал ей, что доверять кому-либо сейчас было не лучшим выходом. Но Рафаэль вёл себя чересчур дерзко, это переходило все рамки. Она сорвала с себя маску и плащ, бросила их Рафаэлю и стала быстро удаляться в сторону дороги, которая шумела неподалёку.

– Стой, ты даже не знаешь, где ты находишься. Я доведу тебя.

– Чтобы опять попытаться затащить меня к себе? Я устала от того, что я завишу от человека, которому я не давала на это никакого права.

– Ты зависишь от того, с которым танцевала не раз за сегодняшний вечер.

– У тебя нет права даже ревновать меня к нему. Я доберусь сама. Оставь меня в покое, – повторила Синди.

Рафаэль начал приходить в себя. Его вспышка гнева и ревности прошла.

– Извини, я вёл себя глупо. Обещаю, что и пальцем не прикоснусь к тебе. Если ты захочешь что-то спросить, я отведу. Нет – я буду молчать всю дорогу. Но я не могу бросить тебя здесь одну. Это небезопасно. Если тебе кажется, что я опаснее – пусть так. Но я джентльмен и моё слово что-то да значит.

Синди понимала, что он прав. Одной добираться будет нелегко и действительно безрассудно.

При всей своей горячности Рафаэль не был похож на маньяка. Синди села в машину. Она вспомнила слова Стивена. Что же Рафаэль мог рассказать ей?

– Мне кажется, ты так и не поведал мне то, что собирался. Всё, что я поняла, – Стивен стоит во главе определённой группы людей, которые в большинстве своём являются Мастерами Клуба «Сближение».

– Всё верно.

– Но почему он представляет опасность? Откуда ты знаешь об этом? Как ты попал в число гостей?

– На самом деле я знаю не всё. Я занимался пикапом, как и остальные. Но я делал определённые успехи, и Стивен вы-

делил меня. Мы познакомились поближе. Точнее, он познакомил меня ближе с Клубом и этим Тайным Собранием.

– Если оно такое тайное, то почему же он доверил информацию тебе?

– Я случайно услышал их разговор с отцом.

– Отцом?

– Тот мастер, который представлял его, – его отец и так называемый король.

– Мне кажется, это смахивает на манию величия. Принц, король...

– Так называют их «гости». Сами они всегда представляются по имени, которое выбрали.

– Но всё же почему ты считаешь Стивена опасным? – снова спросила Синди.

– Мне неудобно рассказывать за рулём. Давай выпьем по коктейлю, и я отвечу на все вопросы?

Синди согласилась. Что бы ни рассказал Рафаэль – она хотела это услышать.

Они остановились возле небольшого заведения, среднего между ночным клубом и баром. Везде было накурено, поэтому они отправились в отдельную комнату. После великолепия «Сближения» и тайного общества интерьер казался нелепым и дешёвым, таким он и был. Тем не менее коктейли были неплохие.

Рафаэль расслабился. Стивен был далеко, и Рафаэль чувствовал себя хозяином положения, не зная, что Синди успе-

ла получить от Стивена информацию.

Когда через полтора часа они вышли из бара и сели в машину, Синди была в замешательстве. Рафаэль рассказывал очень убедительно, он ни разу не задумался, отвечая на вопросы Синди во время беседы. «Не мог же он всё это придумать на ходу?» – сомневалась Синди. Тем не менее слова Стивена тоже не выходили у неё из головы. «Слушайте внимательно всё, что он расскажет Вам. Запоминайте каждое слово. Но помните, что всё совсем не так», – звучал в голове его голос.

Никаких подтверждений о деятельности общества она не получила на этом вечере. Всё выглядело не более чем балом в масках.

Когда она зашла к себе в номер, приняла душ и легла в постель, всё, что рассказывал Рафаэль, заново проносилось у неё в голове...

V

– «Сближение» представляет собой два Клуба. Один из них – Клуб пикапа, самый современный и популярный в своей сфере. Он занял эту нишу уже давно, и не так много конкурентов, которые в ближайшее время смогут приблизиться к его уровню. Это как классический Университет, в котором все преподаватели – действительно Мастера и профессионалы. Как доктора наук. Им нет равных. Они находят са-

мых талантливых, их практика выходит далеко за пределы страны. Они работают не только с психологией людей, но и с менталитетом разных стран, учитывают множество тонкостей. Все их приёмы отработаны и отточены, чтобы эффективность была максимальной. Но это, думаю, и так всем известно, кто был на семинарах.

Теперь о другой стороне Клуба. Это то самое Тайное Собрание, в которое допущены определённые Мастера. Всех называют «гостями». Это словно говорит о том, что избранным и доверенным лицам здесь всегда рады, но они не должны забывать о том, что не они правят бал. Равенство достаточно условно. Каждый знает своё место. Иерархия едва видна, но это только видимость. Стивен – пожалуй, самый талантливый из этого общества. Отец Стивена давно заметил, что сын может чудесным образом влиять на людей, и почти с ранних юношеских лет готовил его стать во главе общества, которое было создано более двадцати лет назад.

Это общество представляет собой группу людей, а точнее, агентов, которые смогут искусно влиять на других для достижения целей Тайного Собрания, или ТС. А так как толпой всегда управляют личности, то с помощью небольшой такой «армии» можно получить бархатную революцию и мировое господство.

Одной из попыток такого «вторжения» было появление в Интернете Инсайдера – члена некой Элитной Семьи, которая якобы управляет миром, а точнее, всеми теми, кто не

принадлежит к этой семье по крови. Я несколько раз слышал упоминание об Инсайдере в Клубе. Думаю, что это и был Стивен. Я читал интервью с Инсайдером. В предисловии написано, что он якобы очень быстро отвечает на вопросы, самые разные, что доказывает его истинное существование. Но кто мешает делать вид, что вопросы задаются? Почему не предположить, что вопросы заранее продуманы, а интонации нарочито подстроены как агрессивные, чтобы создать мнимый конфликт между Инсайдером и его читателями...

Я ещё нахожусь на первых уровнях, поэтому знаю очень мало. Но я очень хочу разобраться в этом, поэтому намерен двигаться дальше. Я надеюсь, что могу рассчитывать на помощь с твоей стороны...

* * *

Синди полночи просидела в Интернете, читая то самое интервью с Инсайдером. Это была почти энциклопедия суждений о религиях, политике, экономике, главным образом показывающая всех людей марионетками в руках Элитной Семьи. Обычные люди совершенно ничего не знают о смысле своего существования и том, для чего их используют.

Но что из этого интервью было правдой, а что написано для того, чтобы затуманить и без того заблудившихся в поисках смысла жизни людей?

Стивен, Инсайдер... Синди вспомнила, что в поезде он

предлагал назвать своё настоящее имя... Быть может, она была единственной, кому выпал такой шанс... Но она им не воспользовалась. Хотя кто может поручиться, что это имя не было бы очередной выдумкой...

Ещё пару дней назад он был просто попутчиком. Ещё пару часов назад он был идеальным партнёром... Теперь вся ясность улетучилась и Синди не знала, есть ли у неё шанс разобраться в этом в ближайшее время.

Она оказалась в центре тайн, о которых и не помышляла, собираясь на семинар, и её заботило ещё одно обстоятельство. Было очевидно, что она была частью треугольника. Двое мужчин пытались добиться её расположения. Стивен намекнул на занятия, что нужно найти, что же в тебе привлекло другого. Но что привлекло Стивена, а что Рафаэля – оставалось для неё не меньшей тайной, чем всё остальное.

Синди заснула. Никогда её воображение не было так возбуждено, и это утомляло её больше, чем все занятия и балы вместе взятые.

VI

На следующий день Синди примчалась на занятия с мыслью узнать хотя бы что-то, что приблизит её к правде. Этот день был посвящен традиционной практике. Вести её должен был Стивен. Когда он вошёл в аудиторию, Синди хотела сделать вид, что ничего не произошло, но это было выше

её сил. Она задёргалась, а вдобавок к её переживаниям Виена обернулась и подмигнула ей, припоминая вчерашний танец. Синди смутилась. Её мысли не могли быть тайной, вчера Стивен привлёк слишком много внимания.

Маэстро заметил этот ажиотаж. Он с улыбкой обратился к Виене, пошутив, что она сегодня особенно жизнерадостна и энергична. Виена парировала, что все были восхищены его танцем с Синди.

– Мне очень повезло. Я давно не танцевал и только благодаря тому, что Синди великолепная партнёрша, мы не сбили все остальные пары. Она очень талантлива. Я не думал, что это привлечёт такое внимание. Но начнём наше занятие!

Синди поблагодарила его взглядом. Ей совсем не хотелось быть предметом всеобщих пересудов. Когда все наклонились, чтобы записать тему, она подняла голову. Стивен смотрел на неё. Он улыбнулся и продолжил беседу.

* * *

Темой практики были различные ситуации, в которых могут оказаться девушки, когда мужчины стараются привлечь их внимание или заслужить расположение при помощи приёмов пикапа. Причём нужно было порассуждать на тему распознавания симпатии и банального соблазнения с конкретной целью.

– Если мужчина проявляет к Вам интерес, насколько важ-

но, какую цель он перед собой ставит? – начал Стивен.

– Это самое главное! Что, если ему нужно только одно? – прозвучал ответ из зала.

– Нужно разобраться и поставить все точки над і!

– Если цели женщины и мужчины не совпадают – лучше и не начинать.

Стивен улыбнулся.

– Это слишком строго для реальной жизни. Если бы всем нам всё было понятно с самого начала – как мужчинам в женщинах, так и женщинам в мужчинах, – о каком флирте, ухаживаниях, вспышках чувств шла бы речь?

Давайте начнём сначала. Я не буду говорить, что фильмы – это лучший пример, но какое-то представление они всё же дают. Во всех сюжетах, как правило, герои проходят определённое развитие и меняются, делают выводы. Конец может быть счастливым или нет, но обязательно есть становление характера героев. Мы все рассуждаем по поводу своих отношений, вспоминаем, жалеем или тоскуем по прошлому... И это не чуждо никому.

Давайте возьмём несколько фильмов или произведений, в которых герои меняют линию поведения в отношениях. Любовь переходит в ненависть, дружба в любовь или наоборот... Что такое развитие отношений? Развлечение, проведение досуга? Пикап – это всё. Но во многом это борьба. Борьба за желаемое, чтобы оно стало действительным. И важно то, что в этой борьбе мужчины испытывают себя и са-

моутверждаются. Я хочу, чтобы ни одна из вас не стала просто инструментом для удовлетворения чьего-то самолюбия или кое-чего другого. Я «за» борьбу в отношениях. Нужно бороться за счастье, любовь, расположение друг друга любыми честными средствами. Бороться за человека, который дорог, но не за своё оскорбленное эго. Нельзя оскорбить или унижить человека – можно поступить низко по отношению к нему. Но при этом не значит, что его можно оскорбить. Он сам может и должен решить, как ему воспринимать такой поступок.

Синди слушала речь Стивена, и ей казалось, что он говорит лично с ней. Она вспомнила, как в бытность учёбы в Университете она всегда садилась за первую парту в аудитории и с упоением вникала в новый материал, который лился из уст преподавателей. И только самые талантливые могли привлечь её внимание настолько, чтобы появилось подобное ощущение – интимности беседы между двумя людьми. Словно всё в мире сложилось так, чтобы она – Синди – пришла в аудиторию и услышала информацию, которая была заготовлена специально для неё. И все остальные присутствующие не могут – им просто не дано – понять то, что заложено в этих сокровенных знаниях.

Стивен смеялся. Остальные тоже. Синди пропустила какую-то забавную реплику, которая развеселила всю аудиторию. Она снова сконцентрировалась. Ей не хотелось упустить ни слова.

– Итак, я жду примера.

– Давайте возьмём Скарлетт О’Хара. Думаю, у неё достаточно богатая линия развития характера, – предложила одна из слушательниц.

– Закрепления характера, – улыбнулся Стивен. Я бы сказал, что весь мир вокруг неё поменялся, но она осталась неизменна. Ничто не смогло сломить её дух и ничто не смогло заставить её перестать быть собой. Я бы хотел всё-таки взять пример, в котором происходит изменение в отношениях. Возможно, я не совсем точно объяснил. Попробуем начать с сюжета фильма «Испанский Английский».

Он поставил трейлер.

– В фильме интересно то, что муж Джон и его жена Дебора не находят взаимопонимания, хотя говорят на одном языке. Джон и домработница Флёр, которые влюбляются друг в друга, практически не могут общаться, так как говорят на разных языках. Возможно, именно отсутствие обилия слов, которое мешает в первом случае, так помогает во втором. Им приходится смотреть в самую суть вопроса, судить по поступкам, слушать себя и внимательно относиться друг к другу.

А сейчас давайте посмотрим на линию поведения Джона по отношению к Флёр как представителя пикапа. (В зале раздался дружный смех.) Ведь с какого-то момента у него появляется цель произвести впечатление на Флёр и сблизиться с ней. Чем не пикап?

– Но его чувства искренни. Тут очевидно, что он не пытается просто воспользоваться ей, – сказала Натали.

– Флёр слишком «взрослая», чтобы не понимать, что двое детей, брак, быт не так просто обойти стороной. Она сама была в ситуации, когда её бросил муж. И она не желает этого детям Джона, как бы сильно она ни любила его и его детей. У них есть мать, она же жена Джона. И Джон, думаю, понимает это ещё больше неё. Но семейные проблемы и вспышка чувств к Флёр приводят к тому, что он становится «охотником».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.